

Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванова С.А.

Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ*

Оборин Матвей Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»; профессор, ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет; профессор, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова», Пермь, РФ; профессор, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, РФ.

E-mail: recreachin@rambler.ru

SPIN-код РИНЦ: [8200-9024](#)

Шерешева Марина Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией институционального анализа, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: m.sheresheva@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [8538-7274](#)

Иванова Светлана Анатольевна — эксперт Центра исследований сетевой экономики, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: sve274580@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [9657-7023](#)

Аннотация

В статье проводится анализ государственных мер по развитию монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Стратегические меры возрождения и развития моногородов рассматриваются с акцентом на проблемы использования трудовых ресурсов, их реструктуризации, формирования эффективного, отвечающего современным требованиям рынка труда. Эти проблемы имеют особое значение не только в социально-экономическом и политическом аспекте, они важны и в процессе реализации моделей регионального развития, включая вопросы занятости, внутренней миграции, подготовки и переподготовки кадров. Для достижения поставленной задачи был проведен анализ моногородов в трех субъектах РФ — Владимирской и Тульской областях, Пермском крае. На основе количественных и качественных показателей представлена оценка текущего состояния моногородов; рассмотрены перспективы их развития. Сформулированы предложения по совершенствованию государственной и региональной политики в отношении моногородов. Сделаны выводы об адекватности принимаемых мер и выбираемых инструментов поддержки условиям восстановления экономического роста в стране. Предложено использование проектных подходов в организации государственной поддержки монопрофильных территорий.

Ключевые слова

Монопрофильный город; моногород; институты поддержки; занятость населения; малый и средний бизнес; устойчивое развитие; Россия.

Устойчивое социально-экономическое развитие моногородов имеет существенное значение для экономики нашей страны. В этих городах проживает десятая часть населения России, каждый четвертый город страны относится к монопрофильному, а доля продукции градообразующих предприятий в российском ВВП достигает 40%¹. Очевидно,

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

¹ *Дмитриева Е.О.* Государственная поддержка моногородов РФ в условиях восстановления экономического роста // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9. № 1 (38). С. 2.

что без особого внимания к развитию моногородов невозможно решить задачи восстановления экономического роста в стране в целом.

Моногорода как явление, отмечает Н.В. Зубаревич, типичны для индустриального этапа развития многих стран, особенно на ранних стадиях². Процесс возникновения и создания монопрофильных городов характерен для экономического развития на стадии индустриализации, когда города возникали вокруг одного крупного производства или группы однотипных производств. В последние десятилетия решение проблем моногородов, управления их экономикой и стимулирования процессов их развития является предметом серьезной озабоченности во многих странах мира. Соответствующие вопросы достаточно подробно изучены на примере монопрофильных городов США³, Канады⁴, Швеции⁵, Норвегии⁶, Казахстана⁷ и других развитых и развивающихся стран⁸.

В СССР процесс формирования моногородов стал особенно масштабным, поскольку в плановой экономике политика индустриализации носила ярко выраженный отраслевой характер, а моногородам отводилась роль территорий-«локомотивов». На протяжении многих лет моногорода являлись площадкой для важнейших научно-технических, оборонных и производственных проектов, в значительной мере формируя структуру и конкурентоспособность отечественной экономики. Монопрофильные города РФ и сейчас имеют серьезный производственный потенциал, жилищный фонд и объекты инфраструктуры. Численность моногородов в нашей стране намного больше, при этом очаговый и неравномерный характер размещения промышленных предприятий, их привязанность к крупнейшим центрам добычи и переработки природных ресурсов обусловлены сырьевой ориентацией производства. При этом моногорода серьезно различаются по широкому спектру характеристик: по отраслевой принадлежности, по

² Зубаревич Н.В. Как спасти российские моногорода? И надо ли? // Лента.ру. 19.06.2009. [Сайт]. URL: <http://lenta.ru/conf/zubarevich> (дата обращения 13.05.2017).

³ Mulrooney M.M. A legacy of coal: the coal company towns of Southwestern Pennsylvania // Perspectives in Vernacular Architecture. 1991. Vol. 4. P. 130–137; Company towns in the Americas: landscape, power, and working-class communities / ed by Dinius O.J., Vergara A. Athens: University of Georgia Press, 2011.

⁴ Bullock R. 'Mill town' identity crisis: reframing the culture of forest resource dependence in single industry towns // Social transformation in rural Canada: new insights into community, cultures and collective action, 2013. P. 269–290.

⁵ Johannisson B. Entrepreneurship in a corporatist state: the case of Sweden // Entrepreneurship in Europe: The Social Processes. New York: Routledge, 2015. P. 131–142; Önerberg F., Forsén L. Vulnerability in Small Single Industry Towns in Sweden: A Case Study of Hofors Municipality. 2015. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A821538&dsid=5365> (accessed: 13.05.2017).

⁶ Grönlund I.L. Restructuring One-Company Towns: The Norwegian Context and the Case of Moi Rana // European Urban and Regional Studies. 1994. Vol. 1. № 2. P. 161–168.

⁷ Rama M., Scott K. Labor earnings in one-company towns: theory and evidence from Kazakhstan // The World Bank Economic Review. 1999. Vol. 13. № 1. P. 185–209.

⁸ Тургель И.Г., Божко Л.Л., Сюй Л. Государственная поддержка моногородов России и Казахстана // Вестник Финансового университета. 2016. № 1. С. 22–32.

численности населения, по количеству градообразующих предприятий, по степени и форме приватизации градообразующих предприятий (принадлежащие частным, государственным или смешанным компаниям) и ряду других.⁹ Значительное число градообразующих предприятий — это крупнейшие предприятия металлургии, машиностроения (17%), оборонной промышленности, лесной и деревообрабатывающей промышленности (20%), топливно-энергетического комплекса (11%), пищевой промышленности (14%), по ряду отраслей в моногородах сосредоточенно до 70% мощностей¹⁰. До финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. в них производилась четверть российского ВВП и почти 40% суммарного валового регионального продукта.¹¹

Мировой экономический кризис и кризисная ситуация в экономике РФ привели к резкому ухудшению социально-экономического положения в монопрофильных городах, выявили целый пласт проблем территориального развития, требующих своего теоретического осмысления, серьезного анализа и разработки соответствующей концепции развития и поддержки этих населенных пунктов¹².

В исследованиях известных российских экономистов А.Г. Гранберга¹³, Н.В. Зубаревич¹⁴, В.М. Полтеровича¹⁵, А.Н. Ряховской¹⁶, А.Е. Шаститко¹⁷ и ряда других авторов¹⁸ рассматриваются проблемы формирования государственной поддержки и

⁹ Критерии классификации и типология моногородов предложены в работах А.Н.Дулесова, Д.В. Бехтерева, О.А. Колесниковой, В.А. Похвощева, А.Д.Ризова, А.В.Соломатина, И.Д. Тургель и ряда других авторов. Все классификации условно можно разделить на две группы: в основе лежат либо детерминированные (географическое расположение, исторические, природно-климатические и др.), либо вариативные характеристики (инфраструктура, отраслевая направленность и т.п.).

¹⁰ *Растворцева С.Н., Манаева И.В.* Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения. М.: Экономик-информ, 2013.

¹¹ Концепция «Федеральной целевой программы социального и экономического развития малых и средних городов Российской Федерации на 2009-2012 гг. и до 2017 г.» Добавьте, пожалуйста, ссылку, если это электронный ресурс <http://smgrf.ru/kontseptsiya-federalnoj-tselevoj-programmy-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-razvitiya-malyh-i-srednih-gorodov-rossijskoj-federatsii-do-2017/>

¹² *Вигушина Е.П., Иванова С.А.* Современные тенденции развития моногородов: итоги и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8–2 (61–2). С. 1090–1097.

¹³ *Гранберг А.Г.* Основы Региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000

¹⁴ *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010; *Зубаревич Н.В.* Моногорода — это не оазисы // Управа. 2011. № 2. С. 73.

¹⁵ *Полтерович В.М.* Региональные институты модернизации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2012. № 1. С. 45–54.

¹⁶ *Ряховская А.Н.* Вторая жизнь моногорода: использование факторов кризиса для развития // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 12 (159). С. 59–64; *Ряховская А.Н., Кован С.Е., Крюкова О.Г., Арсенова Е.А.* Оценка эффективности государственных программ, реализуемых в моногородах // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 126–131; *Ряховская А.Н., Полякова А.Г.* Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 4 (97). С. 54–65.

¹⁷ *Шаститко А.Е., Фатихова А.Ф.* Моногорода: новый взгляд на старую проблему // Балтийский регион. 2015. № 1. С. 7–35.

¹⁸ См., например, *Гундарев А.А.* Системный подход в исследовании моногородов (на примере Челябинской области) // Архитектура, градостроительство и дизайн. 2016. № 7. С. 18–24; *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.*

диверсификации российских монотерриторий, повышения их инвестиционной привлекательности, занятости и социального партнерства.

Таким образом, можно говорить о том, что на сегодняшний день теоретические проблемы управления экономикой моногородов представлены довольно широко. В то же время проблемы диверсификации, управления рисками, модернизации и устойчивости монопрофильных городов России, на наш взгляд, нуждаются в дополнительной проработке.

В настоящее время в РФ отсутствует закон о моногородах. Соответственно, нет законодательно закреплённого, четкого, однозначного определения термина "моногород". В большинстве исследований это понятие рассматривается с точки зрения наличия градообразующего предприятия, хотя, на наш взгляд, целесообразно использовать расширенную трактовку, рассматривая город с точки зрения преобладающей сферы занятости, сферы деятельности трудоспособного населения или рынка сбыта¹⁹.

В результате сложилась ситуация, при которой точной оценки общей численности моногородов нет, она варьируется в зависимости от применяемой методики отбора, основанной на количественных или качественных характеристиках.

Так, в соответствии с методикой, разработанной Минрегионом России, муниципальное образование относили к категории монопрофильных, если на градообразующем предприятии трудится 25% экономически активного населения, а доля градообразующего предприятия или группы предприятий, объединяемых одним технологическим циклом, в общем объеме промышленного производства составляет не

Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий. М.: ЛЕНАРД, 2015; *Иванова О.П., Антонова И.С., Антонов Г.Д.* Развитие моногородов и управление инвестиционной привлекательностью. М.: Инфра-М, 2016; *Кузнецова Г.Ю., Любовный В.Я.* Монопрофильные города мониторинг и возможные подходы к решению их проблем // Федерализм. 2013. № 2. С. 67; *Кузнецова О.В.* Особенности и проблемы федеральной поддержки моногородов // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 3. С. 53–63; *Манаева И.В., Болтенкова Ю.В.* Методические рекомендации по выбору сценария развития моногорода // Проблемы развития территории. 2016. № 6 (86). С. 196–208; *Новикова Н.В., Черей А.В.* Стратегические направления экономического развития моногородов региона (на примере Свердловской области) // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 5 (55). С. 95–103; *Саргиджян М.С.* Модернизация экономики моногородов как фактор их социально-экономического развития. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2014; *Commander S.J., Nikoloski Z., Plekhanov A.* Employment concentration and resource allocation: One-company towns in Russia. Discussion Paper № 6034., Forshungsinstitut zur Zukunft in Arbeit. Bonn: IZA, 2011; *Kryukova E.M., Vetrova E.A., Maloletko A.N., Kurova O.V., Dusenko S.V.* Social-economic problems of Russian mono-towns // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. № 1. P. 258–267; *Panasyuk M. V., Pudovik E.M.* State policy support for single-industry towns in Russia: The first results // Social Sciences and Interdisciplinary Behavior: The 4th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science (ICIBSoS 2015). Kazan: CRC Press, 2016. P. 237.

¹⁹ Данной точки зрения придерживаются целый ряд современных исследователей и специалистов, в том числе аналитическое агентство RWAY (Аналитическое агентство RWAY / [Электронный ресурс] URL: <http://www.rway.ru> (дата обращения: 30.07.2017)) и Союз российских городов (Союз российских городов / [Электронный ресурс] URL: <http://www.urg.ru/> (дата обращения: 30.07.2017)).

менее 50%²⁰. Согласно этой методике, в перечень моногородов были включены 335 населенных пунктов РФ; позже этот список был расширен до 342 моногородов, в которых проживало более 15 млн человек²¹.

В то же время, по данным НПФ «Экспертный институт» г. Москвы, полученным в ходе исследования «Монопрофильные города и градообразующие предприятия», моногородами можно считать 467 городов и 332 поселка городского типа, в которых проживают более 25% городского населения РФ.²² Есть и оценка, согласно которой насчитывается 319 моногородов, в них проживает 13,6 млн. человек, или 9,3% населения России, при этом численность занятого населения составляет 5,8 млн человек, из которых около 1 млн человек работают на градообразующих предприятиях, 1,5 млн человек занято в сфере малого и среднего бизнеса²³.

Главными путями решения проблем моногородов в России в настоящее время официально признаются следующие²⁴: реинжиниринг сложившихся бизнес процессов; бюджетное софинансирование инвестиционных проектов развития инфраструктуры; диверсификация городской экономики; стимулирование миграции населения. В качестве крайнего варианта допускается и закрытие моногорода.

В начале 2014 года полномочия по регулированию и поддержке моногородов были переданы Минэкономике РФ, принятые Минрегионом России критерии были пересмотрены. Изменение критериев в первую очередь затронуло численность населения: населенный пункт относится к категории моногородов, если его численность превышает 3 тысячи жителей, при этом муниципальное образование должно иметь статус городского округа или городского поселения и город не должен являться региональным центром. Наряду с этим принят критерий, касающийся численности работников градообразующих предприятий, которая в период пяти лет, предшествующих дате утверждения перечня моногородов, должна составлять 20% среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории муниципального

²⁰ Официальный сайт Министерства регионального развития / [Электронный ресурс]. URL: www.minregion.ru (дата обращения: 08.08.2017).

²¹ Вигушина Е.П., Иванова С.А. Современные тенденции развития моногородов: итоги и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8–2 (61–2). С. 1090–1097.

²² Ивашкина Н.С., Улякина Н.А. Развитие монопрофильных городов регионов России // Экономика и управление. 2011. № 4 (7). С. 31–33.

²³ По состоянию на 1 июля 2015 г. <http://government.ru/orders/selection/405/19717/>

²⁴ Trifonov V., Loyko O., Nesteruk D., Zhironkin S., Strekovtsova E. Managing a monotown as a priority social and economic development area // AIP Conference Proceedings, 2017. Vol. 1800. № 1. P. 050009. URL: <http://aip.scitation.org/doi/pdf/10.1063/1.4973069> (дата обращения: 05.08.2017).

образования.²⁵ В соответствии с новыми критериями, в перечень моногородов были включены 313 муниципальных образований РФ, при этом города были разделены на три категории в зависимости от степени ухудшения складывающейся в них социально-экономической ситуации.²⁶

Количество моногородов существенно различается по регионам: наибольшее их число находится в Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах, хотя их довольно много и в Центральном, и в Северо-Западном федеральных округах. Как показывает анализ, численность населения, проживающего в моногородах, не находится в прямой зависимости от отраслевых особенностей региона. Этот показатель достаточно высок как в традиционно промышленных регионах (Свердловская, Пермская, Нижегородская области) и сырьевых регионах (Тюменская, Кемеровская области), так и в регионах смешанного типа (Республика Татарстан).

В 2014 г. в половине моногородов РФ уровень безработицы в 1,5 раза превышал среднероссийский показатель — 1,8%²⁷, практически каждый десятый безработный являлся жителем моногорода, в то время как колебания уровня безработицы по стране были незначительными. Это обусловлено, на наш взгляд, рядом фактором, основным из которых был разрозненный, бессистемный характер мероприятий, ориентированных на индустриальную диверсификацию.

На начало 2016 года, по данным Росстата, в наименее благополучных моногородах, относящихся к «красной зоне», проживало 3,2 млн человек (25% всего населения моногородов). Еще 5,6 млн (43% населения моногородов) проживало в городах с рисками ухудшения социально-экономического положения. В «стабильных» моногородах проживало только 4,2 млн человек, или 32% населения моногородов²⁸. Таким образом, в целом по России более двух третей населения моногородов живет в городах, где социально-экономическая обстановка уже является крайне сложной, либо существуют риски ее ухудшения.

²⁵ Постановление от 29.07.2014 года № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/ (дата обращения: 09.06.2018).

²⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 13.05.2016) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ (дата обращения: 09.06.2018).

²⁷ Из выступления В.В.Путина на совещании по вопросам стабильного развития моногородов. Петрозаводск. 28 апреля 2014 г // Сайт президента России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20873> (дата обращения 09.08.2017)

²⁸ Орлов К. Гордиев узел моногородов // Коммерсантъ [Электронный ресурс] 01.06.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3311086> (дата обращения: 08.08.2017).

Этапы поддержки и вывода моногородов из кризиса

Начальный период поддержки моногородов, находящихся в кризисе, — этап снятия острой социально-экономической ситуации, принятия неотложных решений и поиска выхода из создавшейся кризисной ситуации. На этом этапе нужна максимальная концентрация и вовлечение в этот процесс широкого круга участников федерального и регионального уровня, а также различных бизнес структур и банковского сообщества.

В рамках антикризисной программы в 2009 г. Правительством РФ был предпринят ряд экстренных мер, направленных на решение социально-экономических проблем моногородов. Основные усилия были направлены на ликвидацию узости рынка в условиях, когда кризис градообразующих предприятий привёл к длительной и масштабной безработице, что требовало модернизировать и диверсифицировать производство.

Государственная поддержка осуществлялась различными финансовыми инструментами и затронула практически все сегменты муниципального управления (см. Таблицу 1). Прежде всего, это была финансовая составляющая, в частности финансирование инфраструктуры, малого и среднего предпринимательства и ЖКХ, на эти цели было выделено 27 млрд руб. бюджетных средств. Основные усилия были направлены на поддержку городов, включенных в список наиболее нуждающихся, что позволило снизить напряженность на рынке труда в 35 моногородах, поддержанных первым бюджетным траншем, создать 56 тыс. рабочих мест²⁹. К настоящему времени пройден значительный путь, сформированы институты организационной, финансовой правовой и консалтинговой поддержки.

Таблица 1. Государственная поддержка модернизации моногородов в 2010–2013 гг.³⁰

Год	Сумма (млрд руб)	Всего городов	Формы финансирования	Сумма (млрд руб)	Число городов, получивших помощь
2010	22,7	3	Дотации	1	26
		5	Льготные бюджетные кредиты	0	15
			Субсидии в рамках ГК фонд ЖКХ	5	34
			Субсидии на поддержку МСП	,7	35
			Субсидии на поддержку		

²⁹ «Бросать эти города нельзя» / Коммерсантъ [Электронный ресурс] 25.08.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2009059> (дата обращения: 08.08.2017).

³⁰ Источник: составлено по данным материалов презентации И.В. Макиевой, заместителя Председателя Внешэкономбанка, руководителя Рабочей группы по модернизации моногородов при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, 26.05.2015.

			занятости	5 2	
2011	1,5	5	1 Дотации субсидии на поддержку МСП и в рамках ГК — Фонд ЖКХ	1 ,5	15
2012- 2013	Нет финансирования			В общем порядке	

Рассмотрим основные направления государственной поддержки моногородов на примере трех субъектов РФ: Владимирской и Тульской областей и Пермского края.

Как отмечено выше, в зависимости от состояния градообразующего предприятия все моногорода распределены по категориям: работают нормально, планируют сокращения работников более чем на 3% от численности штата или находятся на стадии банкротства (либо прекратили свою деятельность).³¹ Города, отнесенные к третьей категории, считаются имеющими сложную социально-экономическую обстановку.

Тульская область, где всего 4 моногорода, которые отнесены в группу городов со стабильной социально-экономической ситуацией, может считаться наиболее устойчивой и относительно благополучной. Пермский край является одним из девяти регионов, где расположено наибольшее количество моногородов, из них 6 — города с наиболее сложной экономической ситуацией и 4 — города, где существуют риски ухудшения. Во Владимирской области 2 из 7 монотерриторий находятся в «красной зоне», 1 в зоне риска и 3 в зоне стабильности (см. Таблицу 2).

³¹ Постановление от 29.07.2014 года № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/ (дата обращения: 09.06.2018).

Таблица 2. Моногорода Владимирской и Тульской областей и Пермского края ³²

	Города с наиболее сложной социально-экономическим положением	Города, в которых существуют риски ухудшения	Города, в которых социально-экономическая ситуация стабильна	Численность населения Тыс. человек
Владимирская область				
Камешково	+			12,7
Курлово	+			6,4
Меленки		+		14,3
Гороховец			+	13,2
Кольчугино			+	44,1
Вязники			+	37,9
п.г.т. Ставрово			+	7,6
Всего 7				
Пермский край				
Красновишерск	+			15,9
Нытва	+			19,6
Очер	+			14,1
Чусовой	+			49,8
п.г.т. Теплая Гора	+			3,3
п.г.т. Уральский	+			7,8
Горнозаводск		+		11,9
Александровск		+		13,7
п.г.т. Пашия		+		3,7
п.г.т. Юго-Камский		+		9,4
Всего 10				
Тульская область				
Алексин		+		58,8
Ефремов		+		36,1
п.г.т. Плеханово			+	8,8
п.г.т. Первомайский			+	10,2
Всего 4				

Как показал анализ, в Пермском крае и во Владимирской области основные направления поддержки развития моногородов — поддержка малого и среднего бизнеса (предоставление субсидий); оказание помощи по совершенствованию жилищно-

³² Источник: составлено авторами в соответствии с Перечнем моногородов (Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 13.05.2016) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ (дата обращения: 09.06.2018))

коммунального хозяйства, включая капитальный ремонт; переселение из ветхого жилья; предоставление субсидий на развитие инфраструктуры; меры по снижению напряженности на рынке труда.

Так, в местный бюджет г. Чусового (внесен в список 27 наиболее сложных городов) на строительство коммунальной инфраструктуры из средств федерального бюджета перечислено 332,5 млн руб. Еще 58,56 млн руб. федеральных средств и аналогичную сумму в виде кредита город получил на капитальный ремонт автодорожного моста через р. Чусовую. Бюджетный кредит в размере 233,79 млн руб. поступил на капитальный ремонт автодороги г. Чусовой-Калино-Верхнечусовские городки. Кроме того, на софинансирование мероприятий по капитальному ремонту многоквартирных жилых домов и на переселение граждан из аварийного жилищного фонда за счет средств Фонда содействия реформированию ЖКХ г. Чусовому было предоставлено 75,2 млн руб.³³

Разработка и внедрение планов комплексного инвестиционного развития (КИП) явились важными элементами данного этапа. Они послужили не только базой оценки положения и перспектив развития экономики городов, но и системой критериев оценки предлагаемых проектов и программ. Этим новым и своевременным инструментом был дан мощный внешний стимул для внедрения стратегического планирования в городах такого типа. В целом по стране за довольно короткий срок 264 из 335 моногородов представили свои КИПы³⁴.

Важно подчеркнуть, что опыт разработки первых КИПов, несмотря на ряд их недостатков и трудности, возникшие в ходе их реализации, позволил провести диагностику моногородов и выявить ряд серьезных проблем. Это, прежде всего: отсталость транспортной, энергетической, топливной инфраструктуры; слабое развитие малого и среднего бизнеса, обеспечивающего экономическую инфраструктуру региона в целом, его инвестиционную привлекательность; неразвитость полноценного рынка жилья; крайне низкие доходы населения; отсутствие инициативы и заинтересованности со стороны региональных руководителей; бюрократическая неразбериха.

Опыт оценки КИПов, значительное число которых не отвечало предъявленным требованиям, позволил определить блок факторов, тормозящих работу, в том числе:

³³ Официальный сайт Чусовского городского поселения / [Электронный ресурс] URL: <http://chusovoy.muncity.ru/ape/view/source/budget/> (дата обращения: 30.07.2017).

³⁴ Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов. М.: ООО «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА», 2011. URL: http://www.urbanomics.ru/sites/default/files/a_monogoroda_iue_2011.pdf (дата обращения: 30.07.2017).

ограниченные сроки, установленные для их подготовки; методические недоработки; нехватка финансовых средств и специалистов должного уровня для выполнения этой работы. На практике представленные КИПы зачастую являлись набором инвестиционных проектов, не связанных между собой. Считалось, что в любом случае проекты должны быть поддержаны государством и необходимо просто соблюсти определенные правила, дающие возможность получения федерального финансирования.

Так, в 2010–2011 гг. органы муниципальной власти г. Нытвы и пгт Теплой Горы Пермского края неоднократно предпринимали попытку подготовить комплексные инвестиционные планы, которые раз за разом отклонялись краевым правительством. В 2011 г. все же был разработан КИП г. Нытва и г. Красновишерск на 2012–2017 гг. Кроме того, реализация КИПа была начата в г. Чусовом, где среди основных мероприятий были намечены: создание промышленной площадки «Лямино»; создание бизнес-инкубатора; проведение капитального ремонта домов; организация общественных работ и профессионального переобучения; диверсификация (строительство двух заводов стройматериалов и реконструкция градообразующего металлургического предприятия).

Первый для многих моногородов опыт стратегического планирования принес определенную пользу, дав возможность оценить организационные и методические трудности, возникающие в процессе подготовки КИПов, и сформировать организационный и процедурный разделы механизма поддержки моногородов. В результате были выстроены основные направления поддержки и развития монопрофильных муниципальных образований, среди которых: создание индустриальных парков, когда крупные и средние инвесторы отсутствуют, и на территории возможно только развитие малого и среднего предпринимательства; модернизация крупного градообразующего предприятия с целью выхода на выпуск другой продукции; запуск альтернативных проектов, которые снижают социальную напряженность и зависимость от крупного предприятия; развитие туризма. Наиболее привлекательным для субъектов, как показала практика, оказалось создание индустриальных парков, особенно в части решения проблемы занятости, а также развитие туризма. Именно эти направления развития стали ключевыми в Пермском крае и Владимирской области.

После того как был пройден пик кризиса, бюджетное финансирование в 2011 г. было сокращено и составило 1,5 млрд руб., а в 2012 и 2013 гг. средства в бюджете не были предусмотрены (см. Таблицу 1). Освоение ранее выделенных средств постепенно было осуществлено городами, которые были включены в программу поддержки.

Значительную роль в этот период сыграла реализация программы по поддержке малого и среднего предпринимательства, на которую в 2010–2012 гг. было потрачено почти 3 млрд рублей. В процессе ее реализации было создано порядка 20 тыс. новых рабочих мест, почти 6 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства получили соответствующую поддержку: это гранты, микрофинансирование, компенсация лизинговых платежей. За счет этой программы количество безработных было уменьшено примерно на четверть. Так, на поддержку малого и среднего предпринимательства г. Чусовой получил 76,5 млн руб., г. Красновишерск — 10,2 млн руб.³⁵

Во Владимирской области в 2016 году в рамках областной программы на развитие малого и среднего предпринимательства было выделено субсидий в размере 7 млн рублей, в 2017 году размер субсидий составил 10 млн рублей. Эти средства выделены 4 -м городам (Курлово — 950 тыс., Камешково — 3,8 млн, Кольчугино — 1,9 млн и Вязники — 3,42 млн). Средства были предназначены для грантов начинающим предпринимателям, их получили 34 предпринимателя, в следующем году они направлены на возмещение затрат по лизинговым платежам. Финансирование осуществляется с участием муниципальных, региональных и федеральных источников по принципу 5% — муниципальные и остальное федеральные и региональные.³⁶

Как уже отмечено выше, практически каждый десятый безработный являлся жителем моногорода. Изучаемые регионы также сталкиваются с этой проблемой.

На начало 2016 года численность безработных в Пермском крае составляла 24,2 тыс. человек (см. Таблицу 3). Уровень регистрируемой безработицы в крае снизился с 2% в феврале, до 1,86 % в апреле. Тем не менее, несмотря на позитивную тенденцию, в семи территориях безработица продолжает расти, сильнее всего — в Краснокамском, Горнозаводском, Кизеловском районах. Так, в Красновишерском районе уровень регистрируемой безработицы составил 8,96 (в процентах к экономически активному населению).

По Владимирской области уровень безработицы на сегодняшний день составляет 1,1%. В то же время по ряду муниципальных районов он значительно выше: в Селивановском районе — 2,5%, Гороховецком и Судогодском — 2,2%, Камешковском — 2,1%, в г. Радужный — 2%, Киржачском и Меленковском районах — 1,8%, в Юрьев-

³⁵ Что такое моногорода и почему в Пермском крае про них постоянно забывают? / [Электронный ресурс]. URL: <http://zvzda.ru/articles/84d1e4b6fdd9> (дата обращения: 25.07.2017).

³⁶ Официальный сайт Администрации Владимирской области. Отчёт о ходе реализации государственной программы Владимирской области «Развитие малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2014–2020 годы» за 2016 год / [Электронный ресурс]. URL: <http://drpt.avo.ru/docs/otchet2016.pdf> (дата обращения: 24.07.2017).

Польском районе — 1,6%. Кроме того, коэффициент напряженности, то есть соотношение незанятых и вакансий, в Вязниковском и Селивановском районах равен 2 (почти в три раза выше среднего коэффициента по области, который составляет 0,7).

Таблица 3. Уровень безработицы в муниципальных районах Пермского края³⁷

Муниципальные районы	2013	2014
Нытвенский	3,0	3,08
Верещагинский	1,13	1,02
Гремячинский	3,47	3,64
Добрянский	1,71	1,99
Красновишерский	7,26	8,49
Горнозаводский	1,9	2,25
Александровский	2,12	2,38
Усольский	1,8	1,69
Оханский	2,48	3,02
Чердынский	4,05	4,41
Осинский	3,15	3,51
Кизеловский	2,56	3,29
Очерский	3,46	3,46
Чусовской	1,5	2,13
Чернушинский	0,84	0,9
Кудымкар	2,33	2,36
Губаха	1,09	1,17

Началом второго этапа поддержки можно считать, на наш взгляд, создание в 2014 году Фонда развития моногородов (ФРМ), учредителем которого выступил Внешэкономбанк. Ключевой целью фонда является создание инфраструктуры для запуска инвестиционных проектов путем выдачи займов или участия в капитале. Это адресные инвестиции в проекты, реализуемые на территории моногородов и использующие их инфраструктуру, создаваемую при участии Фонда. Кроме того, ФРМ выполняет функции проектного офиса, то есть оказывает содействие в подготовке альтернативных градообразующему предприятию инвестпроектов.

Владимирская область является примером эффективно выстроенной работы с ФРМ. В 2016 году заключено Генеральное соглашение Фондом о сотрудничестве по развитию монопрофильных муниципальных образований, в том числе о софинансировании расходов Владимирской области на строительство объектов инфраструктуры на общую сумму 852 млн рублей. В целом на реализацию масштабного

³⁷ Источник: составлено на основе данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

проекта из ФРМ предусмотрено более 636 млн рублей при софинансировании со стороны областной администрации в размере 216 млн рублей. Реализация проекта позволит до конца 2020 года привлечь более 8,5 млрд рублей инвестиций и создать около 1000 дополнительных рабочих мест.³⁸ В частности, в пилотный проект Фонда вошёл город Камешково, заключено соглашение, в котором определены условия и сроки софинансирования расходов региона на строительство трёх объектов инфраструктуры в Камешково, необходимых для привлечения инвесторов. Профинансировано более 100 миллионов рублей на строительство очистных и водозаборных сооружений и канализации, которые должны быть введены в эксплуатацию летом 2017 года, а также инженерных сетей, объектов инвестиционных площадок и инфраструктуры индустриального парка "Камешково".

В свою очередь, Тульская область, начиная с 2016 года, осуществляет взаимодействие с Фондом развития моногородов в рамках реализации приоритетной программы "Комплексное развитие моногородов". Основными направлениями взаимодействия являются софинансирование со стороны Фонда расходов на строительство объектов инфраструктуры, необходимых для реализации новых инвестиционных проектов на территории моногородов, в результате которого инвесторы получают бесплатное и качественное обеспечение объектами инфраструктуры, полностью адаптированными под их бизнес-проект, а также работа по созданию комфортной городской среды для жителей моногородов, включая программы благоустройства и ремонта центральных улиц городов.

Финансирование Фонда осуществляется из федерального бюджета на основании Правил предоставления из федерального бюджета в 2014–2017 гг. субсидии Фонду развития моногородов. В 2014–2015 гг. в Фонд из федерального бюджета в виде субсидий направлено 7,5 млрд руб., в 2016 году — 7,2 млрд руб.³⁹

В 2015–2016 гг. Фондом было заключено 16 соглашений с регионами о софинансировании расходов на строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры, необходимых для реализации новых инвестиционных проектов в моногородах на сумму 10,5 млрд руб., из них 8,2 млрд руб. софинансируются Фондом.⁴⁰

³⁸ Официальный сайт губернатора Владимирской области. Деятельность / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gubernator33.ru/deyatelnost/svetlana-orlova-dlya-nas-delo-chesti-realizovat-proekt-po-razvitiyu-kameshkovo-na-dostoyanom-urovne-v/> (дата обращения: 25.07.2017).

³⁹ Постановление Правительства РФ от 11.11.2014 г. N 1186 "О предоставлении из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации "Фонд развития моногородов" (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ.РУ [Информационно-правовой портал]. URL: <http://base.garant.ru/70792048/> (дата обращения: 25.07.2017).

⁴⁰ Бюджетные средства, выделенные Фонду развития моногородов, значительно превышали реальные потребности / Госменеджмент: электронный журнал. 2017. № 7. URL: <http://www.gosman.ru/?news=47810> (дата обращения: 27.07.2017).

Следует отметить, что на сегодняшний день внесены изменения в правила предоставления субсидии Фонду развития моногородов в 2014–2017⁴¹. В соответствии с новыми правилами Фонду будет предоставляться субсидия для привлечения инвестиций во все моногорода, которые включены в утвержденный кабинетом министров перечень моногородов (прежде это касалось только моногородов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией).

Вместе с тем уже в течение 2015 г. ситуация во многих моногородах значительно ухудшилась. Эксперты рабочей группы ОНФ «Честная эффективная экономика», изучив ситуацию по открытым источникам информации (СМИ, официальные сайты муниципальных образований), выделили регионы с наиболее сложной социальной обстановкой в моногородах. Выяснилось, что из 94 монопрофильных муниципальных образований, относящихся к первой, наиболее проблемной категории, в 22-х вообще прекратили свою деятельность градообразующие предприятия, что в очередной раз приводит к усилению социальной напряженности. Это предприятия в Брянской, Владимирской, Вологодской, Ивановской, Иркутской, Кемеровской, Кировской, Новгородской, Оренбургской, Свердловской, Тверской областях, Забайкальском, Пермском, Приморском краях, Республиках Карелии и Хакасии. В приведенном перечне, как видно, обозначены и рассматриваемые нами регионы.

Проверка показала, что социально-экономическое положение большинства моногородов, несмотря на принимаемые меры со стороны государства, ухудшается, при этом бюджетные расходы увеличиваются.

Результаты опроса жителей 60 моногородов, проведенного Счетной палатой, также свидетельствуют о динамике ухудшения за 2016 г. социально-экономической ситуации в моногородах. Более 70% жителей моногородов оценивают социально-экономическую ситуацию в моногородах как «неблагоприятная» или «терпимая с трудом» (2015 г. такого мнения придерживалось только 60%). Крайне низко оценивается жителями моногородов работа органов местного самоуправления по улучшению социально-экономической ситуации. Только 7,7% жителей признали меры, предпринимаемые муниципальной властью, достаточными.⁴² Это еще раз свидетельствует

⁴¹ Постановление Правительства РФ от 17.06.2016 г. № 549 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета в 2014 - 2017 годах субсидии некоммерческой организации "Фонд развития моногородов» // ГАРАНТ.РУ [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.garant.ru/news/757494/#ixzz4VIsRE8zZ> (дата обращения: 09.06.2018).

⁴² В 2016 г. численность занятого населения моногородов сократилась на 288 тыс. человек или на 5% / Официальный сайт Счетной палаты РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/30165 (дата обращения: 27.07.2017).

о том, что необходимо расширить диапазон используемых инструментов, поскольку только инвестирование инженерной инфраструктуры и различных проектов индустриальной направленности не достаточно. Необходима мотивация для бизнеса путем формирования особой адресной бизнес-среды в каждом отдельном городе в зависимости от его специфики. Принимая во внимание сложность ситуации, связанной с моногородами, повышенное внимание к ним со стороны федеральных властей, возможность получения финансовой поддержки, а также устойчивую тенденцию как региональных, так и бизнес-структур действовать вне установленных правил, формирование правового поля приобретает особое значение.

Программа «Комплексное развитие моногородов»

Программа "Комплексное развитие моногородов" является наиболее значимым проектом среди крупных программ последнего времени, направленных на модернизацию монопрофильных населенных пунктов. Она вошла в число 11 направлений стратегического развития РФ до 2018 года, и на период до 2025 года основная ее задача состоит в концентрации всех ресурсов, имеющихся у государства, и реализации целевых показателей в сфере рынка труда в отношении привлечения инвестиций, качества городской среды и др. Для координации работ сформирована и одобрена организационная структура данной программы, в нее включены проекты и мероприятия, которые позволят соединить все меры поддержки, работа по программе предполагает координацию и взаимодействие федеральных и региональных органов власти, банков, образовательных учреждений.

Важно отметить, что программа носит территориальный, а не отраслевой характер, при этом она может интегрировать работу и по другим приоритетам, таким как «Городская среда» и «ЖКХ», «Безопасные и качественные дороги», «Малый бизнес». Фонд действует в рамках определенного мандата, который зафиксирован Постановлением Правительства о выделении Фонду субсидии. На финансирование Минэкономразвития предусмотрены бюджетные ассигнования для предоставления субсидии Фонду на 2017 г. и плановый период 2018–2019 гг. в общей сумме 15,9 млрд руб.⁴³

Меры поддержки отражены в разделах госпрограмм. Минэкономразвития представило все меры в едином перечне, в настоящее время в нем уже 106 мер финансовой и нефинансовой поддержки моногородов и предпринимателей, ведущих

⁴³ Бюджетные средства, выделенные Фонду развития моногородов, значительно превышали реальные потребности / Официальный сайт Счетной палаты РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/29167 (дата обращения: 27.07.2017).

деятельность на их территории. К финансовым мерам, которые нацелены на моногорода, в первую очередь относятся возможность присвоения моногороду статуса территории опережающего социально-экономического развития и поддержка Фонда развития моногородов, который софинансирует расходы субъектов и муниципалитетов на строительство или реконструкцию инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиционных проектов, выдает льготные займы (5% годовых на срок до 8 лет), формирует и организует обучение команд, управляющих проектами развития моногородов. Кроме того, целевые средства на софинансирование муниципальных программ поддержки МСП выделяются по линии Минэкономразвития России, что предусмотрено, в том числе, и Стратегией развития МСП до 2030 года. Планируется, что данная практика будет распространена на подавляющее большинство государственных программ и в них будут выделены полноценно адресные меры для поддержки моногородов. В условиях нехватки высокопрофессиональных кадров в моногородах предусмотрено, что каждая мера поддержки имеет ответственного. Это связано с тем, что часто складываются ситуации, когда города не получают субсидий по линии поддержки МСП и не запрашивают их, поскольку либо не верят в свои силы, полагая, что кто-то другой, более сильный, сможет получить все эти виды поддержки, либо не знают, как это можно сделать. Задача Фонда заключается в том, чтобы помочь им и объяснить, где есть ресурсы и поддержка, научить подавать заявки (в зависимости от вида субсидии заявка на нее может быть подана либо мэром города, либо инвестором, либо руководителем региона).

Нефинансовые меры, в первую очередь, состоят в тиражировании и внедрении успешного опыта, а также в обеспечении поддержки линейных менеджеров проектного офиса Фонда развития моногородов⁴⁴. Институт линейных менеджеров сформирован в рамках Фонда. Основная задача линейного менеджера состоит в оказании поддержки местным и региональным властям в разработке и реализации программы развития моногорода. Поддержка может быть самой разной: от предложения концептуальных или точечных решений, до, в некоторых случаях, непосредственной инициации разработки такой программы. Это зависит от уровня готовности к изменениям самих органов власти. В задачи органов власти входит и помощь в привлечении средств государственных программ и программ институтов развития для реализации проектов в моногородах, а

⁴⁴ Важно отметить, что подбор линейных менеджеров осуществлялся в открытом режиме, основными критериями были активность, умение нацелить местные власти и сообщества на преобразования, а также соответствующий опыт по работе и реализации государственных программ.

также работа с потенциальными инвесторами по продвижению инвестиционных возможностей моногородов, при этом ответственность по привлечению инвесторов несет руководство города, поскольку линейные менеджеры не должны подменять работу мэров и их команды.

В рамках реализации программы предусматривается до конца 2018 года создание 230 тысяч рабочих мест в моногородах. Это задача всего приоритетного проекта по комплексному развитию моногородов, участниками которого являются федеральные министерства, ведомства, институты развития, а также Фонд развития моногородов.

Следует подчеркнуть, что в Паспорте программы первое место занимает необходимость решения проблемы занятости. Как известно, рынок труда в моногородах практически отсутствует, их жители ограничены в выборе места работы. В этой ситуации важным показателем становится уровень мобильности населения. Зарубежный опыт решения этой проблемы предполагает переезд жителей из промышленных городов, ставших депрессивными, в другие регионы, где имеются в наличии рабочие места. Население самостоятельно принимает решение о переезде, несет расходы и отвечает за риски выбора, при этом развитая система кредитования и рынка жилья позволяют нивелировать расходы по переезду.

Низкая трудовая мобильность жителей нашей страны объясняется рядом факторов, создающих препятствия для активной миграции, среди которых: огромная территория, плохая инфраструктура, неразвитый рынок труда и почти полное отсутствие рынка арендного и доступного жилья, значительный разрыв в уровне жизни населения различных регионов и особенности менталитета.

Тем не менее, по данным Росстата, за последние годы удаленные и экологически неблагоприятные малые индустриальные города покинул каждый 16-й взрослый житель. При этом эксперты считают, что в городах, где исчерпываются природные ресурсы, возможна еще более активная трудовая миграция. В этой связи, на наш взгляд, целесообразна более продуманная работа по повышению трудовой мобильности российских граждан, которую следует начинать еще в профессиональных образовательных учреждениях, готовя молодых россиян к возможности неоднократных переездов к новому месту работы и жительства в ходе профессиональной карьеры.⁴⁵

⁴⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.04.2014 г. № 663-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014–2018 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2262.

Следует учитывать и такой важный фактор как «старение» российского населения⁴⁶, которое в полной мере коснулось моногородов. В них проживает много людей пожилого возраста, которым значительно труднее переезжать на новое место жительства, изменять профиль работы и адаптироваться к новой среде. Скорее необходимо искать возможности продления их активности с пользой для моногорода, в котором они проживают.

Безусловно, нельзя отрицать важность финансовой и организационной поддержки из федерального бюджета в рамках реализации региональных программ по повышению трудовой мобильности граждан на основе тщательного анализа сложившейся ситуации и выработки единого экспертного решения в каждом конкретном случае. В то же время ни в коем случае нельзя делать акцент исключительно на перемещение жителей моногородов в другие города и регионы. Необходимы взвешенные меры по устойчивому развитию моногородов, превращению их в привлекательные для жизни территории.

В 2015 году министерство труда и социальной защиты в рамках стабилизации занятости населения выделило моногородам 1,6 млрд руб. Кроме того, по линии Минэкономразвития через программу поддержки малого и среднего предпринимательства моногорода с населением до 50 тысяч человек получили субсидии в 120 млн руб., с населением от 50 тысяч до 300 тысяч человек — в 230 млн руб., свыше 300 тысяч человек — в 450 млн руб.⁴⁷ Хорошим примером организационной поддержки могут быть программы по обучению основам предпринимательства, которые уже действуют во многих моногородах, где низкая предпринимательская активность населения во многом обусловлена отсутствием необходимых знаний и навыков.

Территории опережающего развития (ТОР)

Принятие Федерального закона РФ от 29 декабря 2014 г. № 473 "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации"⁴⁸ (вступил в силу в июле 2015г.), было очень своевременным. Создание ТОРов направлено на диверсификацию экономики городов и повышение их инвестиционной

⁴⁶ Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Валитова Л.А., Березка С.М. Создание ценностного предложения для потребителей 50+ с учетом их когнитивного возраста // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 1. С. 147–168.

⁴⁷ Бюджетные средства, выделенные Фонду развития моногородов, значительно превышали реальные потребности / Официальный сайт Счетной палаты РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/29167 (дата обращения: 27.07.2017).

В 2016 г. численность занятого населения моногородов сократилась на 288 тыс. человек

⁴⁸ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Справочная правовая система]. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 09.06.2018).

привлекательности. В соответствии с ФЗ № 473, территории опережающего развития могут создаваться в моногородах с наиболее сложным социально-экономическим положением. В течение первых трех лет, с 2015 по 2017 гг., территории опережающего развития могут создаваться в проблемных моногородах сроком на 70 лет, при этом дополнительные ассигнования из федерального бюджета на эти цели составят 42 млрд рублей. Это позволит территориям проблемных моногородов использовать особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, который включает: особенности налогообложения резидентов территории опережающего развития, особенности государственного и муниципального контроля территории, освобождение от уплаты налогов на имущество, земельного налога, а также иные особые условия, предусмотренные данным законом. Все эти меры должны способствовать созданию новых рабочих мест в моногородах с тяжелым социально-экономическим положением, а также привлечению инвестиций. В соответствии с изменениями, внесенными в ФЗ от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ, теперь ТОР в моногородах могут создаваться на территориях всех категорий, при этом города второй и третьей категории могут получить статус ТОР с 1 января 2017 года при соответствии заявок на создание ТОСЭТ критериям, утвержденным Правительством.

В Пермском крае статус ТОР в 2016 году получил уже упоминавшийся выше г. Чусовой⁴⁹. Это самый большой моногород Пермского края, он имеет развитую инженерную инфраструктуру, а также является базой, где готовят спортсменов мирового уровня, работают горнолыжные курорты, действует спортивная трасса. В советский период он являлся промышленным центром и был ядром Горнозаводской агломерации, численность населения которой составляла 180 тыс. человек. Кризис 2008 года, особенно коснувшийся металлургических предприятий, серьезно подорвал позиции Чусовского металлургического комбината; за два года были сокращены более 2000 квалифицированных кадров градообразующего предприятия. В результате город оказался в чрезвычайно сложном положении и был включен в список 27 моногородов, нуждающихся в экстренной помощи.

⁴⁹ По сути, это произошло с запозданием: льготный налоговый режим по линии ТОРа для самых "сложных" городов начал действовать с середины 2015 г., а поддержку от Фонда развития моногородов можно было получить еще раньше — с 2014 г. Однако долгое время в Пермском крае власти лишь говорили о необходимости поддержки таких территорий и не смогли подготовить и оформить соответствующие документы. Это яркий пример формализма, некомпетентности и неумения работать в условиях кризиса.

В настоящее время в соответствии со статусом ТОР перед городом стоит задача за 10 лет создать около 3000 рабочих мест, а также привлечь инвестиции на 40 млрд рублей. Согласно правилам территорий со статусом ТОР городу предоставлен широкий диапазон налоговых льгот, но если за 3 года на территории не будет ни одного резидента, статус будет утерян.

На сегодняшний день в г.Чусовой идет работа по привлечению инвесторов и диверсификации городской экономики. Основным направлением выбрано создание инвестиционных площадок. Это, прежде всего, индустриальные парки «Лямино», «Вильвенский», Агропарк», площадка «Южная», расположенная на транзитной трассе, по пути из города Лысьвы. В частности, в индустриальном парке «Лямино», в рамках которого планируется создание 400 новых рабочих мест, два из пяти потенциальных резидентов парка уже начали производство по ремонту и восстановлению труб для газовой промышленности и производство по глубокой переработке древесины. В «Агропарке» уже есть якорный резидент, ООО «Тепличный комплекс «Чусовской» заключило договор аренды 40 га сроком на пять лет с правом выкупа участка. В то же время, стоит задача привлечения других резидентов, так как площадь «Агропарка» составляет 70 га. Парк «Вильвенский» также оборудован всей инженерной инфраструктурой, арендованные площади резиденты ТОР смогут получить в собственность по достаточно низкой цене. Важно отметить, что 4 команды края уже прошли обучение в Сколково, 6 команд должны быть обучены в текущем году. Важно, чтобы те, кто уже прошел обучение, не замыкались в своих командах, а передавали полученные навыки и знания другим участникам проекта.

Еще одним направлением диверсификации является туризм. В Пермском крае традиции развития туризма не так сильны, как во Владимирской и Тульской областях, Сейчас в городском поселении Нытва, где 28% населения трудятся на Нытвенском металлургическом комбинате, находящемся в стадии банкротства, предлагается реализация проекта по созданию Национального парка на территории Нытвенского пруда — самого большого искусственного водоема Европы.

В апреле 2017 г. планировалось подать заявку на создание ТОР "Красновишерск". В посёлке Тёплая Гора ТОР создаваться не будет, поскольку, кроме единственного потенциального инвестора, реализующего в посёлке инвестиционный проект Пермского щебёночного завода, желающих развивать там бизнес не нашлось. Вместе с тем команда территории прошла обучение в Сколково, а это чрезвычайно важно для дальнейшего развития территории.

Как показывает исследование, малый бизнес в моногородах в подавляющем большинстве представлен малыми, скорее даже микропредприятиями, которые могут и должны стать точками роста и драйвером развития этих муниципальных образований. Вместе с тем структура деятельности этих предприятий в значительной мере носит производственный характер, в то время как для эффективного развития экономики необходимо также развивать предприятия сферы услуг. На наш взгляд, необходима адресная поддержка монотерриторий, направленная на создание благоприятной бизнес-среды для малого и среднего бизнеса. В частности, ряд экспертов и специалистов сходятся во мнении о необходимости снижения порогов минимального объема вложений для резидентов ТОР, а также изменения численности рабочих мест, создаваемых в рамках проекта, что позволит малому бизнесу стать резидентами ТОР.

Итак, приоритетным направлением и в Пермском крае, и во Владимирской области было выбрано создание индустриальных парков. Вместе с тем, на наш взгляд, формирование инфраструктуры не решает проблему зависимости от градообразующего предприятия. Затраты на строительство индустриального парка составляют от одного до двух миллиардов рублей, и в настоящее время в основном это государственные парки, поскольку высокий уровень рисков не привлекает частных инвесторов.

Программа «5 шагов благоустройства»

В рамках реализации программы Комплексного развития моногородов в качестве обязательного элемента предусматривается благоустройство городской среды. Речь, в частности, идет о программе "Пять шагов благоустройства повседневности", которая предполагает выделение основных городских пространств для благоустройства и коснется оживленных мест, молодежных центров, достопримечательностей, социальных учреждений, а также заброшенных и неэффективно используемых промышленных зон. Предложение по реализации проектов городской среды было одобрено в августе 2016 г. Проекты «Пяти шагов благоустройства» должны стать знаковыми и существенно повысить социальную атмосферу в городах, их репутацию у инвесторов, способствовать развитию малого и среднего бизнеса.

Особое место разработчики программы отводят обязательному взаимодействию с общественностью городов. Так, во Владимирской области в г.Камешково к реализации проекта привлечены все жители города. Они направили на сайт моногорода.рф более тысячи предложений и идей обустройства городских парков и скверов, дорог и тротуаров, ливнёвок и парковок для машин, детских и спортивных площадок, прудов и озера Малое Урсово. На сайте обсуждается вопрос, какую улицу города нужно выбрать центральной и

как её улучшить. В рамках программы комплексного развития на основании уже поступивших предложений жителей города определены некоторые проекты, предусмотренные к реализации в 2017-м и в последующие годы. Среди них обустройство городского сквера с созданием «Аллеи славы», приведение в порядок городского пруда с созданием зоны отдыха, строительство новой школы на 370 мест. Для Владимирской области объем субсидии составляет 293,9 млн рублей. В областном бюджете на софинансирование данного проекта предусмотрено ещё 51,8 млн рублей.⁵⁰ Под эти средства сформирована региональная программа «Благоустройство территорий муниципальных образований Владимирской области в 2017 году», которая включает формирование современной городской среды на территории муниципальных образований Владимирской области и обустройство мест массового отдыха населения. Особое место занимает финансирование реконструкции дорог, являющихся наиболее значимым элементом городской инфраструктуры. Так, г. Гороховцу на 2017 год выделены 25 млн рублей из областного дорожного фонда на ремонт улиц.⁵¹

На наш взгляд, создание благоприятной городской среды должно быть увязано с другими мерами, направленными на ликвидацию монозависимости, иначе горожане, и особенно молодежь, по-прежнему будут покидать моногорода. Кроме того, в условиях продолжающегося экономического кризиса правительство пытается оптимизировать свои бюджетные расходы, и теперь отсутствие или недостаток финансовой поддержки на эти цели из федерального центра может обернуться тяжелым бременем для местных бюджетов.

Социальный бизнес

Интересным и достаточно эффективным инструментом развития социально-экономической инфраструктуры моногородов является социальный бизнес, социальное предпринимательство. С одной стороны социальные предприятия помогают решать задачи социальной сферы, с другой — создаются новые рабочие места, расширяется сфера услуг и производство товаров социального назначения.

Эта форма малого бизнеса активно развивается и поддерживается в Пермском крае, где реализуется региональная программа поддержки социального бизнеса. Местные власти и градообразующие предприятия оказывают значительную помощь социальным

⁵⁰ Официальный сайт губернатора Владимирской области. Деятельность / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gubernator33.ru/deyatelnost/svetlana-orlova-dlya-nas-delo-chesti-realizovat-proekt-po-razvitiyu-kameshkovo-na-dostoynom-urovne-v/> (дата обращения: 25.07.2017).

⁵¹ Там же.

предпринимателям. Проект активной поддержки социального предпринимательства в регионе реализуется на протяжении нескольких лет, и к настоящему времени количество участников проекта «Социальное предпринимательство» насчитывает уже более 250 предпринимателей. В 2016 году на территории края было реализовано сразу несколько инициатив, способствовавших повышению качества жизни в регионе и созданию новых рабочих мест. Так, в г. Чусовой стартовал конкурс проектов социального предпринимательства, организованный Чусовским металлургическим заводом в партнерстве с Фондом «Наше будущее».

Как показывает опыт Пермского края, подобные механизмы поддержки социальных предпринимателей работают: за последние два года количество зарегистрированных малых предприятий в регионе выросло на 22 %⁵². Важным этапом стало вручение первых сертификатов социальных предприятий. Сертификаты соответствия, подтверждающие принадлежность компании к социальному бизнесу, по итогам награждения получили 10 предприятий, работающих в регионе. При этом важно подчеркнуть, что взаимодействие крупных компаний и местной власти открывает новые перспективы для местных стартапов, является дополнительным стимулом для молодежи остаться в родном городе и приложить свои силы для его развития.

Заключение

Результаты, полученные в ходе данного исследования, дают основание сделать вывод о том, что система институтов государственной поддержки моногородов в целом сформирована, выработаны основные механизмы и организационные формы ее реализации. Пройден сложный этап вывода данных муниципальных образований из кризиса и неуправляемых рисков, сформулирована и реализуется основная стратегическая задача, направленная на обеспечение устойчивого и опережающего развития моногородов. Сформирована и запущена программа "Комплексное развитие моногородов", являющаяся наиболее значимым проектом среди крупных программ последнего времени, направленных на модернизацию монопрофильных населенных пунктов.

Определены следующие основные направления поддержки монопрофильных муниципальных образований : создание индустриальных парков на территориях, где нет

⁵² Развитие моногородов и социальное предпринимательство: опыт Пермского края. Экспертное мнение / Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство» [Электронный ресурс] URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/razvitie-monogorodov.html#ixzz4VBaWHJoe> (дата обращения 10.08.2017)

крупных инвесторов, модернизация градообразующего предприятия с целью выхода на другую продукцию, запуск нескольких альтернативных проектов и развитие туристической сферы.

Наряду с этим действующие институты поддержки не лишены ряда недостатков. В частности, система государственной поддержки моногородов пока характеризуется формализмом, отсутствием исполнительской дисциплины и ответственности за принятые решения. Особого внимания требуют вопросы контроля над распределением и расходованием бюджетных средств, иначе можно прогнозировать нарастание социальных проблем, ликвидация которых является более дорогой и сложной задачей. Государственная поддержка моногородов должна иметь адресную направленность, ориентированную на конкретную территорию и учитывать ее специфику. Это позволит создавать благоприятную бизнес-среду, адаптированную к проблемам и потенциалу конкретного муниципального образования. В этой связи представляется необходимым внесение ряда изменений в порядок для резидентов ТОР.

Результаты проведенного исследования показывают, что временный характер мер по поддержке рынка труда, предпринимаемых службами занятости, не отвечает поставленным задачам. Человеческий потенциал как основной ресурс экономического и инновационного развития нуждается в особом внимании. Только создание постоянных рабочих мест, причем за счет ресурсов, заложенных в комплексных программах развития моногородов, позволит сохранить и развивать их трудовые ресурсы. Необходима разработка и реализация программ обучения управленческих кадров, способных работать в соответствии с современными условиями. Эта задача может быть решена на основе тесного взаимодействия муниципальных, региональных властей и бизнес-структур.

Анализ стратегий КИПов в рамках рассматриваемых нами субъектов РФ показывает, что, несмотря на разнообразие проектов модернизации и диверсификации, моноцентричность городов по-прежнему сохранилась. Соответственно, проблемы остаются, моногорода будут по-прежнему находиться в зоне повышенного риска, в них будут возникать социальные проблемы, требующие принятия непопулярных решений и болезненных методов их реализации. Эту скрытую опасность необходимо учитывать и формировать систему упреждающих мер, а также совершенствовать систему институтов поддержки моногородов.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 года № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/ (дата обращения: 09.06.2018).
2. Постановление Правительства РФ от 11.11.2014 г. N 1186 "О предоставлении из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации "Фонд развития моногородов" (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ.РУ [Информационно-правовой портал]. URL: <http://base.garant.ru/70792048/> (дата обращения: 25.07.2017).
3. Постановление Правительства РФ от 17.06.2016 г. № 549 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета в 2014 - 2017 годах субсидии некоммерческой организации "Фонд развития моногородов» // ГАРАНТ.РУ [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.garant.ru/news/757494/#ixzz4VlsRE8zZ> (дата обращения: 09.06.2018).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.04.2014 г. № 663-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014–2018 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2262.
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 13.05.2016) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ (дата обращения: 09.06.2018).
6. Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов. М.: ООО «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА», 2011. URL: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/a_monogoroda_iue_2011.pdf (дата обращения: 30.07.2017).
7. Аналитическое агентство RWAY / [Электронный ресурс] URL: <http://www.rway.ru> (дата обращения: 30.07.2017)
8. «Бросать эти города нельзя» / Коммерсантъ [Электронный ресурс] 25.08.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2009059> (дата обращения: 08.08.2017).

9. Бюджетные средства, выделенные Фонду развития моногородов, значительно превышали реальные потребности / Госменеджмент: электронный журнал. 2017. № 7. URL: <http://www.gosman.ru/?news=47810> (дата обращения: 27.07.2017).
10. Бюджетные средства, выделенные Фонду развития моногородов, значительно превышали реальные потребности / Официальный сайт Счетной палаты РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/29167 (дата обращения: 27.07.2017).
11. В 2016 г. численность занятого населения моногородов сократилась на 288 тыс. человек или на 5% / Официальный сайт Счетной палаты РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/30165 (дата обращения: 27.07.2017).
12. *Вигушина Е.П., Иванова С.А.* Современные тенденции развития моногородов: итоги и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8–2 (61–2). С. 1090–1097.
13. *Гранберг А.Г.* Основы Региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000
14. *Гундарев А.А.* Системный подход в исследовании моногородов (на примере Челябинской области) // Архитектура, градостроительство и дизайн. 2016. № 7. С. 18–24.
15. *Дмитриева Е.О.* Государственная поддержка моногородов РФ в условиях восстановления экономического роста // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9. № 1 (38). С. 1–12.
16. Документы в простой форме // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 09.06.2018).
17. *Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В.* Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. 2015. № 10–1. С. 161–165.
18. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий. М.: ЛЕНАРД, 2015.
19. *Зубаревич Н.В.* Как спасти российские моногорода? И надо ли? // Лента.ру. 19.06.2009. [Сайт]. URL: <http://lenta.ru/conf/zubarevich> (дата обращения 13.05.2017).
20. *Зубаревич Н.В.* Моногорода — это не оазисы // Упрва. 2011. № 2. С. 73.
21. *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010.
22. *Иванова О.П., Антонова И.С., Антонов Г.Д.* Развитие моногородов и управление инвестиционной привлекательностью. М.: Инфра-М, 2016.
23. *Ивашкина Н.С., Улякина Н.А.* Развитие монопрофильных городов регионов России // Экономика и управление. 2011. № 4 (7). С. 31–33.

24. Колесникова О.А., Похвоцев В.А., Соломатин А.В. Моногорода: генезис, топонимика, типология, классификация // *Mirbis Research Review*. 2016. № 1. С. 5–16.
25. Концепция «Федеральной целевой программы социального и экономического развития малых и средних городов Российской Федерации на 2009-2012 гг. и до 2017 г.» <http://smgrf.ru/kontseptsiya-federalnoj-tselevoj-programmy-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-razvitiya-malyh-i-srednih-gorodov-rossijskoj-federatsii-do-2017/>
26. Кузнецова Г.Ю., Любовный В.Я. Монопрофильные города мониторинг и возможные подходы к решению их проблем // *Федерализм*. 2013. № 2. С. 67.
27. Кузнецова О.В. Особенности и проблемы федеральной поддержки моногородов // *Проблемы теории и практики управления*. 2016. № 3. С. 53–63.
28. Манаева И.В., Болтенкова Ю.В. Методические рекомендации по выбору сценария развития моногорода // *Проблемы развития территории*. 2016. № 6 (86). С. 196–208.
29. Новикова Н.В., Черей А.В. Стратегические направления экономического развития моногородов региона (на примере Свердловской области) // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2014. № 5 (55). С. 95–103.
30. Из выступления В.В.Путина на совещании по вопросам стабильного развития моногородов. Петрозаводск. 28 апреля 2014 г // Сайт президента России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20873> (дата обращения 09.08.2017)
31. Орлов К. Гордиев узел моногородов // *Коммерсантъ* [Электронный ресурс] 01.06.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3311086> (дата обращения: 08.08.2017).
32. Официальный сайт Администрации Владимирской области. Отчёт о ходе реализации государственной программы Владимирской области «Развитие малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2014–2020 годы» за 2016 год / [Электронный ресурс]. URL: <http://drpt.avo.ru/docs/otchet2016.pdf> (дата обращения: 24.07.2017).
33. Официальный сайт губернатора Владимирской области. Деятельность / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gubernator33.ru/deyatelnost/svetlana-orlova-dlya-nas-delo-chesti-realizovat-proekt-po-razvitiyu-kameshkovo-na-dostoinom-urovne-v/> (дата обращения: 25.07.2017).
34. Официальный сайт Министерства регионального развития / [Электронный ресурс]. URL: www.minregion.ru (дата обращения: 08.08.2017).
35. Официальный сайт Чусовского городского поселения / [Электронный ресурс] URL: <http://chusovoy.muncity.ru/ape/view/source/budget/> (дата обращения: 30.07.2017).
36. Полтерович В.М. Региональные институты модернизации // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика*. Серия: Экономика. 2012. № 1. С. 45–54.

37. *Ризов А.Д.* Типологические характеристики моногородов: концептуальный аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 138–140.
38. Роль государственных программ в развитии моногородов / Под ред. А.Н. Ряховской. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
39. Развитие моногородов России / Под ред. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013.
40. Развитие моногородов и социальное предпринимательство: опыт Пермского края. Экспертное мнение / [Электронный ресурс] Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство» URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/razvitie-monogorodov.html#ixzz4VBaWHJoe> (дата обращения 10.08.2017)
41. *Растворцева С.Н., Манаева И.В.* Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения. М.: Экономик-информ, 2013.
42. *Ряховская А.Н.* Вторая жизнь моногорода: использование факторов кризиса для развития // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 12 (159). С. 59–64.
43. *Ряховская А.Н., Кован С.Е., Крюкова О.Г., Арсенова Е.А.* Оценка эффективности государственных программ, реализуемых в моногородах // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 126–131.
44. *Ряховская А.Н., Полякова А.Г.* Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 4 (97). С. 54–65.
45. *Саргиджян М.С.* Модернизация экономики моногородов как фактор их социально-экономического развития. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2014.
46. Союз российских городов / [Электронный ресурс] URL: <http://www.urc.ru/> (дата обращения: 30.07.2017)
47. *Тургель И.Г., Божко Л.Л., Сюй Л.* Государственная поддержка моногородов России и Казахстана // Вестник Финансового университета. 2016. № 1. С. 22–32.
48. *Тургель И.Г.* Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. М.: УрАГС, 2010.
49. *Шаститко А.Е., Фатихова А.Ф.* Моногорода: новый взгляд на старую проблему // Балтийский регион. 2015. № 1. С. 7–35.
50. *Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Валитова Л.А., Березка С.М.* Создание ценностного предложения для потребителей 50+ с учетом их когнитивного возраста // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 1. С. 147–168.

51. Что такое моногорода и почему в Пермском крае про них постоянно забывают? / [Электронный ресурс]. URL: <http://zvzda.ru/articles/84d1e4b6fdd9> (дата обращения: 25.07.2017).
52. *Bullock R.* 'Mill town' identity crisis: reframing the culture of forest resource dependence in single industry towns // *Social transformation in rural Canada: new insights into community, cultures and collective action*, 2013. P. 269–290.
53. *Commander S.J., Nikoloski Z., Plekhanov A.* Employment concentration and resource allocation: One-company towns in Russia. Discussion Paper № 6034., Forshungsinstitut zur Zukunft in Arbeit. Bonn: IZA, 2011.
54. *Company towns in the Americas: landscape, power, and working-class communities* / ed by *Dinius O.J., Vergara A.* Athens: University of Georgia Press, 2011.
55. *Grønlund I.L.* Restructuring One-Company Towns: The Norwegian Context and the Case of Moi Rana // *European Urban and Regional Studies*. 1994. Vol. 1. № 2. P. 161–168.
56. *Johannisson B.* Entrepreneurship in a corporatist state: the case of Sweden // *Entrepreneurship in Europe: The Social Processes*. New York: Routledge, 2015. P. 131–142.
57. *Kryukova E.M., Vetrova E.A., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Dusenko S.V.* Social-economic problems of Russian mono-towns // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11. № 1. P. 258–267.
58. *Mulrooney M.M.* A legacy of coal: the coal company towns of Southwestern Pennsylvania // *Perspectives in Vernacular Architecture*. 1991. Vol. 4. P. 130–137.
59. *Önnerberg F., Forsén L.* Vulnerability in Small Single Industry Towns in Sweden: A Case Study of Hofors Municipality. 2015. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A821538&dswid=5365> (accessed: 13.05.2017).
60. *Panasyuk M. V., Pudovik E.M.* State policy support for single-industry towns in Russia: The first results // *Social Sciences and Interdisciplinary Behavior: The 4th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science (ICIBSoS 2015)*. Kazan: CRC Press, 2016. P. 237.
61. *Rama M., Scott K.* Labor earnings in one-company towns: theory and evidence from Kazakhstan // *The World Bank Economic Review*. 1999. Vol. 13. № 1. P. 185–209.
62. *Trifonov V., Loyko O., Nesteruk D., Zhironkin S., Strekovtsova E.* Managing a monotown as a priority social and economic development area // *AIP Conference Proceedings*, 2017. Vol. 1800. № 1. P. 050009. URL: <http://aip.scitation.org/doi/pdf/10.1063/1.4973069> (дата обращения: 05.08.2017).

Oborin M.S., Sheresheva M.Y., Ivanova S.A.

Analysis of State Support Results and Development Trends of Russian Single-Industry Towns

Matvey S. Oborin — DSc (Economics), Professor, Perm Institute (branch) FSBEI HE «Russian economic University G. V. Plekhanov»; professor, FSBEI HE «Perm state national research University»; professor, FSBEI HE «Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov»; professor, FSBEI HE «Sochi state University», Russian Federation.

E-mail: recreachin@rambler.ru

Marina Y. Sheresheva — DSc (Economics), Professor, Head of Laboratory for Institutional Analysis, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: m.sheresheva@mail.ru

Svetlana A. Ivanova — Expert, Research Center for Network Economy, Laboratory for Institutional Analysis, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: sve274580@yandex.ru

Annotation

The article analyzes state measures for the development of Russian mono-profile towns (single-industry towns). Strategic measures for the revival and development of single-industry towns are considered, with an emphasis on the issues of use and restructuring labor resources, and formation of efficient labor market that meets modern requirements. These issues are of particular importance not only in the socio-economic and political aspects, they are important in the process of implementing regional development models, including employment, internal migration, training and retraining. To achieve this goal, an analysis was made of single-industry towns in three Russian regions, namely Vladimir Oblast, Tula Oblast, and Perm Krai. On the basis of quantitative and qualitative indicators, the current state of single-industry towns is evaluated. Prospects for their development are discussed. Proposals on improving the state and regional policy regarding single-industry towns are formulated. Conclusions are drawn about the adequacy of measures and tools chosen to support the conditions for restoring economic growth in the country. The use of project approach in the organization of state support for mono-profile territories is suggested.

Keywords

Single-industry town; mono-profile town; supporting institutions; employment; small and medium business; sustainable development; Russia.